

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.42

КРИЗИС КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАЗРЕВШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

И.Э. Вильданов, В.К. Падерин

Аннотация

В статье рассматривается сущность и содержание понятий «социальное изменение» и «социальный кризис». Раскрывается подход к кризису через разрыв социальных связей. Анализируются возможные технологии предупреждения и разрешения кризисов в периоды внедрения назревших социальных инноваций.

Ключевые слова: социальное изменение, социальная связь, социальный кризис, социальная технология, антикризисная технология, социальные инновации, технология предупреждения, технология разрешения.

Для любой социальной системы характерна динамичность ее отдельных структурных элементов или же самой системы в целом. Подверженность общества изменениям подтверждается и опытом исторического развития социума, и появлением, формированием теорий, непосредственно рассматривающих данные изменения, таких, как теория трансформации, циклические, модернизационные, постмодернизационные теории развития, в частности транзитологическая теория модернизации, и др. [1, с. 44–55].

В периоды трансформации происходит множество социальных изменений, взаимообусловленных и взаимосвязанных между собой. Крупнейшим ученым-социологом П. Штомпкой понятие социального изменения трактуется как «различие между состоянием социальной системы в определенный момент и состоянием той же самой системы в другой момент, на другом отрезке времени» [2, с. 455]. И переход социальной системы из одного состояния в другое может заключаться в изменении состава системы, структуры взаимодействий, интересов, норм, идей, в изменении функций, выполняемых составными элементами общества, границ системы, а также в изменении окружения общественной системы [2, с. 455–456]. В свою очередь, изменения могут происходить постепенно и скачкообразно [3, с. 228] и иметь как позитивные, так и негативные последствия для общественного устройства. Независимо от осуществляемого типа изменений в обществе возникают противоречия между социальными элементами старой и вновь зарождающейся систем.

Непрерывные изменения, происходящие во всех сферах российского общества, стали источником довольно обширного поля противоречий, конфликтов и социальных кризисов, последствия которых в первую очередь негативным образом отразились на жизненном уровне населения. На рубеже XX – XXI веков одни кризисы, не будучи разрешенными и накладываясь друг на друга, резонируя, породили еще более глубокие, затяжные, разрушительные социальные кризисы. Все мировое сообщество ощущает кризисность своего положения, и Россия не является исключением в этом случае. П.А. Сорокин, описывая кризис западного общества конца XIX – начала XX веков и его культуры, пишет, что данная система «достигла состояния перезрелости» [4, с. 37] и глубочайшего кризиса, за которым последуют качественные изменения в сторону усвоения ценностей другого типа культуры.

Социальный кризис – это сложнейшее общественное явление, которое имеет самые разнообразные проявления. В социологии наиболее распространенным является подход, согласно которому кризис трактуется как поворотный пункт, перелом в развитии общества или какой-то отдельной его сферы [5, с. 130; 6, с. 18; 7, с. 115]. Анализ различных подходов к определению данного понятия показывает, что «за скобками» многих существующих в литературе определений кризиса остается такая его характеристика, как разрыв социальных связей. А между тем любой кризис – это процесс разрыва устоявшихся социальных связей различного уровня (микро-, мезо-, макро- и прочих). Поэтому есть все основания подойти к определению социального кризиса через призму разрыва связей в обществе. Следовательно, социальный кризис представляет собой крайнее обострение противоречий в обществе, при котором происходит резкое нарастание критической массы конфликтов до такой степени, за которой начинается интенсивный разрыв социальных связей и, как следствие, потеря способности социальными институтами и структурами выполнять свои функциональные назначения, дестабилизация функционирования общества в целом.

Кризис, если рассматривать его с позиции разрыва социальных связей, имеет следующие характеристики: некое препятствие или способ расчистки пути в процессе движения вперед; состояние разрушения и распада каких-то явлений, общественных структур, институтов; ситуация неуправляемости, неконтролируемости в общественном функционировании, нарушение сбалансированности различных элементов общества; апогей развития социальной болезни, за которой может последовать «выздоровление» или «летальный исход»; обстановка существования множества перспектив дальнейшего развития общественной системы.

Социальные отношения представляют собой относительно устойчивые и самостоятельные связи (систему взаимодействий) между субъектами общественной жизни, и в процессе своей эволюции под действием объективных и субъективных факторов они могут укрепляться, видоизменяться вследствие смены обстоятельств в социуме, приобретать новый уровень, одни связи могут быть заменены другими. В то же время, в силу увеличения и обострения конфликтов, происходит разрыв социальных отношений до критического предела, что свидетельствует о кризисе в обществе [8, с. 72].

Негативные функции кризиса состоят прежде всего в том, что они инициируют разрыв устоявшихся связей, тем самым ускоряя процессы распада социального организма как целостности со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая поляризацию общества, противостояние различных социальных сил и др. Но поскольку роль социального кризиса неоднозначна, то у него есть и позитивные функции, конструктивный потенциал. В частности, социальный кризис способствует устранению устаревших элементов общественной системы, более глубокому уяснению целей, во имя которых разворачивается противоборство различных общественных сил в социальном пространстве, интеграции людей вокруг новых перспектив развития.

Социальное изменение всегда предполагает социальное творчество и внедрение каких-либо социальных инноваций [9, с. 181–225]. Но в то же время любая инновационная деятельность в той или иной степени девиантна по своему характеру. Поэтому в условиях переходности используются институционально запрещаемые, а не одобряемые нововведения. В немалой степени такое положение связано с рассогласованностью ценностно-нормативных систем, с состоянием аномии. Разбалансированность нормативных систем приводит к тому, что предлагаются самые разные инновации для выхода из кризиса, в том числе и те, которые подчас прямо противоречат социокультурному контексту. Более того, временный упадок социально-регулятивных механизмов в кризисные периоды общественного развития способен привести к результатам прямо противоположным тем, к которым стремились. И, как следствие, – к появлению новых рисков, способных свести на нет предпринимаемые усилия, к непоправимым последствиям. И, чтобы изменения имели меньше деструктивных последствий, необходимо изучение и разработка технологий предупреждения и разрешения кризисов с учетом своеобразия и состояния социума.

Не случайно понятие «социальные технологии» в последнее время широко используется в социологии. В специальной литературе существует различное его понимание. Так, по мнению В.В. Щербини, социальная технология представляет собой «способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование (изучение состояния) социального объекта, достижение заданного результата» [10, с. 574].

Другой исследователь, В.М. Быченков, считает, что социальные технологии – это «совокупность методов и приемов решения задач (достижения целей), выработанных в процессе социального планирования и социального проектирования» [11, с. 65].

Представляется, что с точки зрения рассматриваемой проблемы в наибольшей степени приемлемо понимание социальной технологии, предложенное член-корреспондентом РАН Ж.Т. Тощенко, который определяет ее как «совокупность последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия, реализации ранее намеченных планов (программ, проектов) и получение оптимального результата» [12, с. 477].

Есть смысл определить антикризисную технологию как систему инновационных способов и средств разрешения существующих социальных противоречий, восстановления «прерванных» социальных связей или как совокупность

последовательных процедур, усилий, заключающихся в целенаправленных действиях, основанных на научно обоснованных и преломленных через призму конкретных ситуаций программах и проектах, которые направлены на восстановление разрушенных связей, их упорядоченности и устойчивости и на перевод общественных процессов в стабильный режим функционирования.

В ходе рассмотрения антикризисных технологий следует учитывать ряд важных моментов, в том числе необходимость разграничения специфики технологий предупреждения и разрешения социальных кризисов. Первые предполагают создание таких условий в обществе, при которых возможности возникновения кризиса и разрыва социальных связей будут сведены к минимуму. Вторые представляют собой целую систему предпринимаемых действий, направленных на прекращение кризиса и поиск приемлемого решения существующих противоречий.

Социальные технологии предупреждения кризиса складываются из нескольких составляющих. Первой является улавливание показателей его назревания, в качестве которых выступают дисфункциональные проявления в различных сферах общественной жизни. Вторая связана непосредственно с практическими действиями по предотвращению кризиса. Поскольку технологии предотвращения кризисов могут основываться на различных по своему характеру действиях (целерациональных, ценностно-рациональных, традиционных и аффективных), постольку встает вопрос о методах диагностики назревающего кризиса, к которым можно отнести: аналитический (связан с использованием статистических сведений, материалов социологических исследований, а также мониторинговых данных), экспертно-диагностический, методы линейного и динамического программирования, социального моделирования, а также социального прогнозирования с использованием широкого спектра различных прогнозов: активных, пассивных, оперативных, краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных, дальнесрочных, интервальных, трендовых, целевых, нормативных, организационных и др.

Технологии разрешения социальных кризисов во многом связаны с характером тех действий, которые субъект применяет в процессе их предотвращения. В литературе выделяют такие пути разрешения кризисов, как реставрационная технология, стратегия невмешательства и стратегия обновления [8, с. 114–115]. Суть первой заключается в стремлении возвратиться к состоянию, которое имело место в докризисных условиях. Данная технология делает упор на нейтрализации и устранении тех деструктивных факторов, которые существуют в обстановке кризиса. Эффект ее, как правило, кратковременен в силу того, что она не способна обеспечить кардинальное разрешение социального кризиса. Что касается технологии, то она связана с установкой на саморазрешение проблем, что приводит в конечном счете к переводу кризиса в перманентную стадию. И, наконец, обновленческая технология предполагает реалистическую оценку соотношения традиционного и инновационного и воплощение в жизнь объективно назревших нововведений. Все это ставит вопрос о необходимости экспертизы технологий и стратегий данного вида на эффективность и на учет их ближайших, среднесрочных и долгосрочных последствий. Соответственно, указанные технологии разрешения социальных кризисов

должны применяться с учетом реальной ситуации, сложившейся в стране, а также расстановки различных социальных сил.

Поскольку в кризисные периоды общественного развития существует обширное конфликтное поле, постольку всегда есть соблазн сделать его бесконфликтным с помощью силовых технологий. Практика же реальной жизни показывает, что худшим вариантом негативных последствий из-за увлечения такого рода технологиями могут быть хаос и даже катастрофа.

Различные виды технологий (принудительно-силовая, технология невмешательства и компромиссно-консенсусная) имеют свои позитивные и негативные стороны. Однако в любом случае более предпочтительными, но в то же время и более сложными, являются консенсусные технологии, которые делают упор на выработку общих подходов к разрешению кризиса с целью удовлетворения интересов всех заинтересованных сторон с широким использованием различных согласительных процедур. Постановка вопроса о том, какая технология «лучше», не совсем корректна с научной точки зрения. Каждая из них должна использоваться в зависимости от ситуации, времени, стадий развития кризиса и места его развертывания. Специфика же их использования такова, что принудительно-силовые технологии применимы в условиях «вползания» социума в катастрофическую стадию, а компромиссно-консенсусные в большей степени используются в ситуации, когда осуществляется постепенная перестройка ядра социальной системы с использованием радикальных преобразований.

Та или иная технология предупреждения и разрешения используется в зависимости от того, каким является кризис по своему характеру. Социальные кризисы могут быть самыми разнообразными, и они классифицируются по следующим основаниям: по степени эксплицированности (явные и латентные); по причинам, вызвавшим кризис (объективные и субъективные); по наличию иницилирующих субъектов кризиса (естественные и искусственные); по степени предсказуемости (предвидимые и неожиданные); по остроте и глубине (глубокие и поверхностные); по последствиям для общества и его подсистем (разрушающие и трансформирующие); по иницированности внутренними или внешними процессами и обстоятельствами (эндогенные и экзогенные); по масштабам распространения в социальном организме (общие и локальные); по длительности протекания (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и перманентные); по сферам проявления (политические, экономические, социальные, культурные).

Перечисленные кризисы могут осуществляться на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях, и в зависимости от этого будет применяться та или иная технология их предупреждения и разрешения. При этом требуется учитывать и временной фактор, который проявляется как в скорости протекания различных кризисов, так и в ограниченности времени при его разрешении. В первом случае стадии эволюции кризиса рассматриваются в тесном взаимодействии со временем, а во втором упор делается на временной ресурс, которым располагает или не располагает тот или иной субъект социального действия, выходя из кризиса.

Немаловажное значение имеют и различного рода связи, которые могут быть между социальными кризисами, в том числе прямые и опосредованные, вероятностные и корреляционные, прямые и обратные, связи функциониру-

ния и развития, «жесткие» и «мягкие» и т. д. И это отчетливо прослеживается как в ретроспективе, так и в сегодняшней реальности. Так, экономические и политические кризисы не всегда влекут за собой кризисы культурные. Например, ренессанс культуры нередко приходится на кризисные периоды общественного развития. И это было убедительно доказано выдающимся социологом П.А. Сорокиным [4]. Однако данное обстоятельство вовсе не означает снятия фактора причинности. В целом закономерность такова, что с изменением интенсивности одного кризиса соответствующим образом меняется и интенсивность другого. Поэтому для выработки оптимальных технологий предупреждения и разрешения кризисов в нестабильном социуме требуется целостный взгляд на существующие кризисы, без которого невозможна «экспертиза» каждого из них на разрушительность и возможность разрешения. Это важно подчеркнуть еще и потому, что принимать решения и разрабатывать различные антикризисные технологии и стратегии приходится во многом в условиях социальной неопределенности и нестабильности. Кроме того, в развитии любого социального кризиса имеет место элемент случайности, связанный с быстро изменяющейся ситуацией и с субъективным фактором. Поскольку своеобразие и многогранность каждого конкретного кризиса – это следствие влияния множества факторов, постольку связи между социальными кризисами носят одновременно и закономерный, и вероятностный характер. Более того, в условиях переходности значение этой «составляющей» резко возрастает. Соответственно, создаваемые модели разрешения кризисов должны учитывать как факт действия необходимости, так и момент случайности.

Таким образом, технологии предупреждения и разрешения кризисов связаны с подбором рациональных инновационных проектов, направленных на возобновление и закрепление тех социальных связей, которые позволяют обществу видоизменяться и прогрессивно развиваться.

Summary

I.I. Vildanov, V.K. Paderin. The Crisis as an Index of the Social Changes.

The essence and the maintenance of “social change” and “social crisis” concepts are considered here. Social crisis is considered as an index of the escalated social changes. The approach to the crisis through the break with social connections is revealed. The possible technologies of crisis prevention and settlement during escalated social innovations’ entrenchment are analyzed.

Key words: social change, social connection, social crisis, social technology, anti-crisis technology, social innovations, warning technology, technology of permission.

Литература

1. Федотова В.Г. Меняющийся мир и глобализация // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 44–55.
2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
3. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 6. Социальные деформации. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 1074 с.

4. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
5. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – Политиздат, 1988. – 479 с.
6. *Сидорина Т.Ю.* Философия кризиса. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 456 с.
7. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5. Социальная структура. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 1096 с.
8. *Кудрявцев В.Н.* Социальные деформации: причины, механизмы и пути преодоления. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1992. – 134 с.
9. *Пригожин А.И.* Современная социология организаций. – М.: ИНТЕРПРАКС, 1995. – 296 с.
10. *Щербина В.В.* Технология социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – С. 574–575.
11. *Быченков В.М.* Технологии социальные // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т. IV. – 605 с.
12. Политическая социология / Под. ред. чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 495 с.

Поступила в редакцию
19.11.07

Вильданов Илшат Элфикович – ассистент кафедры социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ).

E-mail: vildan80@mail.ru

Падерин Валерий Константинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ).